

УДК 82.091

МИФ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ СОЗНАНИЕ XIX-XX ВЕКОВ

(О современных тенденциях изучения мифопоэтики и мифотворчества

в Нижегородском госуниверситете им. Н.И. Лобачевского)

© 2014 г. *Т.А. Шарыпина, М.К. Меньщикова И.К. Полуяхтова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kafzl@yandex.ru

Анализируются современные тенденции изучения мифопоэтики и мифотворчества на кафедре зарубежной литературы Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, обобщаются теоретические аспекты диссертационных трудов, посвященных этим проблемам в контексте опыта отечественной и зарубежной гуманитаристики.

Ключевые слова: миф, мифопоэтика, мифотворчество, архетип, рецепция, интерпретация, литературное сознание.

Интерес к мифу, проблемам мифотворчества и мифопоэтики в прошедшем XX и наступившем XXI столетиях поистине всеобъемлющ и проявился во всех сферах общественного сознания и прежде всего в искусстве и культуре. Миф исследовали и исследуют философы и историки, лингвисты и этнографы, искусствоведы и антропологи. Процесс этот предопределен глубокой и зачастую неосознанной «внедренностью» мифа в область философских, культурологических, социальных проблем исторических эпох. Изучение сюжетов и образов национальных мифологий и прежде всего древнегреческой, а также специфики авторского мифологизирования – одно из ведущих направлений современного литературоведения. Актуальность названного раздела гуманитаристики повышается в связи с необходимостью изучения проблем европейской идентичности и национальных приоритетов в европейском литературном сознании, исследованием художественного текста с точки зрения феномена национального кода в контексте исторической эпохи. В этом контексте особое значение приобретает тема «Миф и литературное сознание XIX-XX вв.», разрабатываемая сотрудниками и аспирантами кафедры зарубежной литературы ННГУ им. Н.И. Лобачевского на протяжении последних двадцати лет в содружестве с Учебно-методическим объединением по классической филологии при филологическом факультете МГУ и Объединением региональных центров греко-латинской лингвокультурологии при Научно-методическом совете по филологии классических университетов России. Исследования в области современного мифотворчества и мифопоэтики, осуществляемые учёными кафедры зарубежной литературы ННГУ и Поволжского регионального центра греко-латинской лингвокультурологии, учрежденного на её базе, идут в русле концепций отечественных философов, мифологов, литературоведов А.Ф. Лосева, А.А. Потебни, А.А. Тахо-Годи, О. М.

Фрейденберг, Я. Э. Голосовкера, А. В. Гулыги, С.С. Аверинцева, М.И. Стеблина-Каменского, А.Я. Гуревича, Е.М. Мелетинского, зарубежных классических для гуманитаристики исследований XX века, посвященных функционированию универсальных (мифологических) архетипов и мифа в целом в современном художественном сознании К.Г.Юнга, К. Кереньи, Дж.Кэмпбелла, М. Элиаде, символической теории мифа Э.Кассирера.

Актуальность изучения мифотворчества и мифопоэтики в современности определяется тем, что в мифе содержится то вневременное зерно, в котором сконцентрирован объективный позитивный опыт человечества, превращающий миф в универсальную смыслопорождающую модель на пути его духовного развития, реализуемую художественной словесностью на протяжении тысячелетий [1]. Мифология «пережила» века благодаря содержащемуся в её наследии огромному художественно-эстетическому и идейному богатству, оказав сильнейшее влияние на культурное развитие всех европейских народов. Ещё в 30- начале 40-х гг. Т. Манн подметил интересную особенность, что в жизни человечества обращение к мифическому приходится на более раннюю и примитивную эпоху существования, а в жизни отдельного человека обращение к мифу характеризует наиболее зрелую пору жизни. Писатель в духе К.Г. Юнга и К. Кереньи уточняет свое понимание диалектики мифического-типического: «Ведь в типичном всегда есть очень много мифического, мифического в том смысле, что типичное, как и всякий миф, – это *изначальный образец, изначальная форма жизни, внутренняя форма жизни, вневременная схема, издревле заданная формула*, в которую укладывается осознающая себя жизнь, смутно стремящаяся вновь обрести некогда предначертанные ей приметы» [2]. Рассуждения К.Г. Юнга об архетипах и мифическом, о природе творчества и специфике искусства оказались чрезвычайно созвучны не только для творческих исканий Т.Манна, но и многих писателей XX века (в том числе – Г.Э Носсак, Г.Казак и Ф. Фюман, И. Моргнер и К.Вольф, Х.Мюллер и Ф. Браун, П. Хакса и Ю. Брезан, Дж. Р. Р. Толкин, К. Льюис, Р.Грейвс, М. Рено и многие другие), а также исследователей мифопоэтики и мифотворчества. Бессознательное как историческая подпочва, определяющая структуру современной психики, проявляет себя в архетипах – наиболее общих моделях человеческого поведения и мышления, актуализируясь в литературном сознании эпохи прежде всего в явлениях авторского мифотворчества. Активизация интереса к мифу и самого процесса мифотворчества всегда приходится на переходные эпохи. Нельзя не согласиться, что «миф есть особый тип общественного сознания, в котором сублимированы определенные черты мировосприятия жизни, практики коллектива,

который тяготеет к автономной образно-повествовательной форме и который присутствует в исторической практике народов, окрашивая и модифицируя её» [3, с. 390]. Разрушение мифа, как писал ещё Шеллинг, ведёт не к победе рациональности, а к созданию нового мифа. Современные учёные приходят к выводу, что история человеческой культуры характеризуется постоянным изменением соотношения мифологических и рационально-эмпирических компонентов в общественном сознании народов. Человек непрерывно «мифологизирует». Хотя сферой этого процесса является теперь не природная стихия, но социальная, эмоциональная жизнь человека. Нравственный потенциал мифов не иссяк по сей день, ибо в них представлены общечеловеческие духовные ценности высших образцов, а запас социального опыта, духовной энергии, нравственных обобщений оказался столь велик, что, как справедливо заключает В.А. Бачинин, «родовая эпоха не сумела израсходовать его полностью и передала как эстафету последующим формациям, обеспечив мифам вторую, третью, четвертую и т.д. жизнь в постоянно меняющихся исторических условиях» [4]. Актуализация мифа в современной культуре вызвана тем, что на пороге нового тысячелетия человек ощутил насущную потребность среди «эсхатологических предчувствий» найти устойчивую связь времён. Причины глобального интереса деятелей культуры и искусства XX века к мифологическим образам и сюжетам обусловлены самой спецификой мифомышления и мифологического образа, всегда обращенного к человеку, его внутренней сути в противовес дегуманизирующему началу. Миф, особенно в кризисные эпохи, как опыт поколений всегда представляет память веков и сохраняет её как гарант мировой стабильности и закономерности.

Поиск стабилизирующих тенденций (не только в сфере эстетической, художественной, но и национального самосознания в целом) характерен для большинства ведущих европейских писателей на протяжении всего XX столетия, прежде всего это касается немецких писателей и деятелей культуры. Они одновременно переживали и ощущение трагического кризиса, и предчувствие возрождения. Активизация сюжетов и образов античности в художественном сознании Германии XX века вызвана желанием её прогрессивных деятелей культуры найти устойчивую связь времён, опереться на незыблемые нравственные ценности. Выявлению специфики и эволюции рецепции античного наследия в эстетических исканиях немецких и немецкоязычных писателей XX века была посвящена докторская диссертация Т.А. Шарыпиной «Восприятие античности в литературном сознании Германии XX в. (Троянский цикл мифов)» (Москва, МГУ, 1998) [5]. В работе доказывалось, что анализ рецепции мифологических сюжетов и образов, самой концепции античного мироощущения в немецком литературном и философско-

эстетическом сознании XX века помогает понять, что позволило выстоять немецкой культуре в катаклизмах ушедшего века, а это даёт возможность сделать и более общие историко-культурные выводы. В плане сравнительно-типологического исследования поднятая тема позволила обратиться к аналогичным интерпретациям античных сюжетов и древнегреческих мифологических образов в австрийской, американской и французской литературах (Г. Гофмансталь [6;7], Ф. Верфель, Ф. Браун, Ю. О'Нил, Ж.-П. Сартр, Ж. Ануй, Ж. Жироду). Всё это дало возможность автору говорить о закономерностях интерпретации античных сюжетов и образов, зависящих прежде всего от постоянно обновляющегося социально-культурного опыта человечества. Названная диссертация на период 90-2000-х гг. была первым в отечественном литературоведении монографическим исследованием эволюции восприятия античного наследия в художественных исканиях немецких писателей XX век., в котором прослеживалась взаимосвязь рецепции античности в литературном сознании Германии XX века с философскими идеями Ф. Ницше, О. Шпенглера, З. Фрейда, К.Г. Юнга, теоретиками немецкого и французского экзистенциализма (М. Хайдеггером, К. Ясперсом, Ж.-П. Сартром, А. Камю). Научная новизна работы состояла и в том, что широко использовались малоизученные и до сих пор не переведенные на русский язык произведения Г. Гауптмана («Лук Одиссея», тетралогия об Атридах), В. Газенклевера («Антигона»), а также вводились в научный оборот не переведенные на русский язык и не подвергавшиеся до этого исследованию в отечественном литературоведении материалы творчества Ф. Верфеля («Троянки»), И. Лангнер («Клитемнестра», «Ифигения возвращается»), Феликса Брауна («Тантал»), Фолькера Брауна («Ифигения на свободе») [8], Ф. Фюман («Тени», «Кирка и Одиссей») и др. Исследование было сконцентрировано не на хронологической систематизации фактов использования античных образов и сюжетов, а на выявлении наиболее значимых закономерностей эволюции рецепции античного наследия в художественных исканиях немецких писателей XX века. Периоды наибольшей притягательности интерпретации классических образцов в творчестве немецких писателей, как выявлено в результате исследования, приходится на переломные эпохи в общественном развитии Германии, время утраты стабильности нравственных ориентиров и поисков новых этико-эстетических идеалов: рубеж XIX-XX столетий – эпоха в становлении новой германской государственности, трагическая эпоха 30-40- гг., период 70-80-х гг.– время неприятия конформизма и идеологизированной нормативности в Восточной Германии, мучительный процесс объединения немецких земель на рубеже XXI в. Именно тогда в поисках путеводной нити в решении острых нравственных и философских вопросов современности обращаются к «вековому опыту человечества», заложенному в мифах,

тракуемых писателями в духе гуманистических традиций Т. Манна. Миф становится не только источником сюжета или средством выражения философской концепции, но одним из существенных жанрообразующих элементов при возникновении таких форм, как мифологическая драма, поэма-миф, роман-миф, мифологическая опера. Античный миф как наиболее ёмкая смысловая модель обладает особой притягательностью в немецкой литературе XX века и потому, что в силу своей специфики способен функционировать в русле различных методов, литературных направлений, стилистических течений.

Первыми по времени кандидатскими диссертациями в русле исследования мифопоэтики стали работы Миронова А.В. и Нефёдовой (Прошиной) Е.Г., в которых определились основные ракурсы её изучения: анализ мифологических архетипов в структуре художественного текста и жанрового своеобразия литературного произведения в условиях процесса современной ремифологизации. Содержание этих работ подтверждает мысль о том, что каждая эпоха берёт из наследия прошлого то, что наиболее отвечает её проблемам, её времени. Многозначность мифа располагает к этому. Как справедливо замечала О. Фрейденберг, жизнь мифа в человеческом сознании и культуре есть изменение его трактовки в соответствии с требованиями эпохи [9]. В работе Миронова А. В. «Мифопоэтика романа Э. Л. Войнич «Овод» в свете современных теорий мифа» (2002 г., научный руководитель – профессор Полуяхтова И. К.) основное внимание уделено анализу скрытой знаковой метафоры, выявляющей связь идеи христианской и идеи революционной, контрапункт героического и мученического в фигуре главного героя, имеющей все признаки мифологемы. Новизна диссертации А. В. Миронова прежде всего в детальном анализе этой мифологемы. Теоретическая глава данной диссертации посвящена проблеме мифологизма в научной и художественной мысли XX столетия. А.В. Миронов выработывает свою гипотезу, апеллируя к «некоему синтетическому подходу» и солидаризируясь с концепциями А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, а также К. Г. Юнга. По мнению автора, миф — не сказка и не легенда, миф это «своего рода архетип всей нашей культуры» в «изначальном варианте» [10, с.8]. Оригинально выполнено в диссертации сопоставление индивидуальной судьбы вымышленного героя Артура с евангельским текстом, трагедия соотношений современного бунтаря-патриота со своим отцом, одновременно носителем церковной власти, и отношения евангельских Бога-отца и Бога-сына. Заслуживает внимания идея исследователя об «имплицитной мифологизации», декларирующая особую форму мифологизированной поэтики, ориентированной на зашифрованность и незаметной «при первом восприятии» [10, с.13]. Благодаря этой новой расшифровке мифопоэтики, давно известный в русской культуре роман представлен в новом, более сложном его содержании. Диссертационная работа

Миронова стала основой его книги [11]. Научные исследования А.В. Миронова в настоящее время продолжают мифологическую тему на новом материале, являя верность избранной однажды литературоведческой проблеме.

В кандидатской диссертации Нефёдовой (Проциной) Е. Г. «Романтическая концепция мифа и её отражение в малой прозе Фридриха де Ла Мотт Фуке» (научный руководитель – профессор Т. А. Шарыпина, 2004 г.) главное внимание уделяется соотношению мифологии и литературы в творениях немецкого романтика Фуке, с этим связана и проблема романтического мифотворчества, «новая мифология романтиков», которая «ориентировалась на архаическую мифологическую образность при попытке создать индивидуальный авторский миф» [12, с.5]. Первая глава диссертации посвящена философско-эстетической рецепции мифа в эпоху романтизма, начиная от предшественника романтиков Гердера, провозгласившего «настоящее мифа» как источник обновления для современной литературы. Автором даётся концептуальный анализ философских и эстетических толкований мифологии в произведениях Новалиса, Ф. Шлегеля, «речи о религии» Шлейермахера, философии Шеллинга, гейдельбергских романтиков и прежде всего Якоба Гримма, основателя мифологической школы в европейском литературоведении, в последнем параграфе главы рассматривается проблема мифологизма в творениях позднего романтизма (Вагнера и Ницше). Вторая глава диссертации посвящена поэтике малой прозы Фуке. Основная доля внимания приходится его повести «Ундина». Научной новизной в диссертации отличается анализ эстетических принципов мифотворчества, сближение мифа и сказки. Характерно, что лучшая сказка Г.Х. Андерсена о русалочке — воспроизведение мифотворческого сюжета Фуке (в диссертации отведено внимание и мировой славе «Ундины»). Оригинальна и поэтически выразительна предложенная автором концепция мифологемы воды в повести Фуке. Вода несёт гибель и духовное очищение: амбивалентность художественного символа рассмотрена с учётом современной литературоведческой ориентации. Работа Проциной (Нефёдовой) Е.Г. привлекает оригинальной концепцией мифотворчества и терминологически четким стилем.

Целью кандидатской диссертации Васильевой (Ефимовой) Н.И. «Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж. К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре» (научные руководители – профессор Т.А. Шарыпина, профессор К.Е. Корепова, 2005 г.) явилось выявление универсальных и национальных фольклорных архетипов и их трансформаций, различного рода взаимодействий в романах Дж.К.Роулинг, а также установление форм бытования фольклорного «текста» в самостоятельном «литературном» творчестве (фанфикшн) по

мотивам «культовой» книги в жанре фэнтези. Автором диссертации было установлено, что фольклорные архетипы играют в повествовании Дж.К. Роулинг основополагающую роль. Н.И. Васильевой большое внимание было уделено проблеме существования традиционной культуры в условиях процесса ремифологизации современного сознания и постмодернистской культурной диалогичности. Названная тенденция продуктивно исследовалась ею на примере функционирования фольклорных архетипов в литературе фэнтези, которую, по мнению учёного, следует рассматривать как яркое проявление процесса ремифологизации в современной литературе. Н.И. Васильева констатирует, что своеобразная интерпретация сказочно-мифологической традиции имеет особое значение для повествования Дж.Роулинг, поскольку именно благодаря средствам мифопоэтики воссоздан особый, «фэнтезийный» тип главного героя и характерный для этой литературы образ антагониста («символический дракон»). Н.И. Васильевой усматривается типологическое сходство романов Роулинг с «толкиновским мифом» и с «артурианой».

В диссертации М.К. Меньшиковой «Поэтика трагедии Фридриха Геббеля «Ниbelунги» (специфика конфликта и система образов)» (научный руководитель – профессор Т.А. Шарыпина, 2006 г.) [13] рассматривалась интерпретация мифа о Ниbelунгах в главном драматическом произведении немецкого писателя, чьё творчество формировалось и развивалось в переходное и сложное для Германии время. Актуальность этой работы определялась во многом тем, что именно в творчестве Геббеля впервые проявились себя многие тенденции развития литературы как рубежа XIX – XX вв., так и собственно XX века. Так, сочетая «психологию с мифологией», драматург предварил художественно-эстетические поиски Г. Ибсена, Г. Гофманстала, Г. Гауптмана, Т. Манна и др. Одним из важных выводов, к которым приходит автор диссертационного исследования, рассматривая влияние немецкой романтической трагедии на творчество Ф. Геббеля, является мысль о том, что романтическое понимание мифа во многом предваряет теорию архетипов, вследствие чего обращение к мифологическому содержанию является одновременно обращением к архетипам. Взаимосвязь мифа и трагедии знаменует стремление к восстановлению утраченной гармонии мира, а в эстетических воззрениях Геббеля миф и трагедия являют собой наивысший синтез, необходимый для отражения вечных законов бытия. В трагедии Ф. Геббеля «Ниbelунги» философско-мифологическая основа является доминирующей и определяет основные сюжетные, образные и композиционные элементы, что позволяет говорить о данном произведении, как о «диалектической» трагедии, синтезирующей разные начала. Дальнейшая научная работа М.К. Меньшиковой также связана с исследованием функционирования мифа и развитием

жанра философско-мифологической трагедии в немецкой драматургии XIX века [14], и в частности и в творчестве Ф. Геббеля [15]. Исследование взаимосвязи мифа и теории архетипов было продолжено в кандидатской диссертации Ю.Н. Бучилиной, «Мифологические архетипы «Песни о Нибелунгах» и их интерпретация в немецкой литературе XIX в» (научный руководитель – профессор Т.А. Шарыпина, 2009 г.), актуальность которой была определена назревшей необходимостью изучения «Песни о Нибелунгах» с точки зрения современных методик и теорий. В ней впервые был проведен анализ сюжета «Песни о Нибелунгах» с точки зрения теории архетипов. Объектом исследования являлся не только немецкий героический эпос «Песнь о Нибелунгах», но и известные интерпретации сюжета о Нибелунгах в немецкой литературе XIX в. («Герой Севера» Ф. де ла Мотт Фуке, «Нибелунги» Ф. Геббеля, литературный текст тетралогии «Кольцо Нибелунга» Р. Вагнера). Ю.Н. Бучилина исследовала не только сюжетные архетипы «Песни о Нибелунгах», но и их функционирование в литературных произведениях последующих эпох. Ключевые образы «Песни», доказала исследователь, воплощают собой архетип героя, имеющего божественную или демоническую природу (Зигфрид и Хаген), символизирующую единство противоположных начал (культурный герой и его «тень»). Такую же бинарную оппозицию составляют женские персонажи, представляющие, с одной стороны, природное (Брюнхильд/а) и цивилизованное (Кримхильда/Гудрун) начало, а, с другой, архетип героини-мстительницы. Благодаря своей архетипической природе персонажи «Старшей Эдды» и «Песни о Нибелунгах» позиционируются как исключительные личности ушедшего прошлого (Г. Ибсен, Ф. Геббель, Р. Вагнер), а также в киноискусстве интерпретируются с точки зрения теории «сверхчеловека» Ф. Ницше (Теа фон Гарбоу). «Песнь о Нибелунгах», несмотря на принадлежность к эпохе Средневековья, обнаруживает четкую мифологическую основу, базирующуюся на «мономифе», который в общих чертах повторяет миф творения, и эсхатологическом мифе, то есть мифе творения, вывернутом «наизнанку», которые вместе составляют единый космогонический цикл [16].

Диссертационное исследование О.С. Потаповой «Мифотворчество Дж.Р.Р. Толкина: «Сильмариллион» в контексте современной теории мифа» (научный руководитель – профессор Т.А. Шарыпина, 2005 г.) [17] было посвящено уникальному произведению мировой литературы с различных точек зрения. В первую очередь здесь необходимо отметить глобальность замысла Дж.Р.Р. Толкина по созданию мифологии для Англии, которая не сложилась самостоятельно в полном объеме, а также особенность жанра «Сильмариллиона», который автор научной работы определяет как литературно-мифологический эпос. Одним из ключевых аспектов диссертации О.С. Потаповой был

комплексный анализ «Сильмариллиона» с точки зрения взаимосвязи мифотворчества и языкотворчества, как одного из основополагающих принципов творческой деятельности Дж.Р.Толкина. Актуальность данной работы определялась выявлением многих ракурсов взаимосвязи классического мифа и литературных произведений, тяготеющих к созданию мифоподобных конструкций, необходимостью более широкого и всестороннего изучения как причин обращения писателей XX века к мифу, их теоретических разработок в этой области, так и практики индивидуального мифотворчества. Важнейшими положениями диссертации являются следующие: во-первых, мифотворчество Толкина испытало на себе влияние идей "новой мифологии", что проявляется в ориентации на архаическую мифологическую образность при попытке создать индивидуальный авторский миф; во-вторых, при создании мифологической картины мира Толкин опирался на общую мифологическую традицию, архетипические мифологические универсалии; в-третьих, писатель создал языковую картину мира, а концепцию "игрового" языка и его значимости для мифотворчества обосновал не только в своих теоретических работах, но и в художественной практике. Данные размышления получили дальнейшее развитие в научных статьях О.С. Потаповой, обратившейся не только к мифу в литературе, но и к мифу в игровом культурном пространстве, принципам конструирования мифологических моделей в разных видах искусства [18; 19].

Лингвофилософские проблемы, затронутые в кандидатской диссертации О.С. Потаповой, нашли своё продолжение в кандидатской диссертации Матвеевой А.С. «Философско-эстетические воззрения Оуэна Барфилда в контексте мифотворчества Инклингов» (научный руководитель – профессор Т.А. Шарыпина, 2013 г.) [20], которая была посвящена изучению творчества писателя, чьё место в литературе Великобритании XX века до сих пор не определено, несмотря на то, что в англоязычном литературоведении накопился некоторый опыт исследования различных аспектов его творчества. В российском литературоведении работ о Барфилде не существует, а зарубежные исследования не переведены на русский язык. В диссертации раскрыты и изучены философско-эстетические воззрения О. Барфилда, а также его художественная практика в контексте мифотворчества Инклингов, выявлены сферы взаимовлияния О. Барфилда, Дж. Р. Р. Толкина, К. С. Льюиса и других участников сообщества. В диссертационном исследовании большое место отведено изучению рецепции понятия «миф» в философско-эстетических воззрениях Барфилда. Писатель полагал, что миф неразрывно связан с эволюцией человеческого сознания и развитием языка. Барфилд считал, что миф зародился задолго до известных мировых цивилизаций, в эпоху, когда человек обладал иным типом сознания (исконным соучастием). Тот смысл, который

современные люди склонны видеть в мифе (борьба человека с природой, смена времен года, смерть и бессмертие и т.п.), – это привнесенное самими людьми отдельное значение, возникшее в результате анализа содержания мифа. Изначально миф обладал, с точки зрения писателя, одним нерасчлененным значением, в котором соединялись все те идеи, которые видит в мифе теперь современный человек. Барфилд верил, что, изучая синкретичное значение при помощи поэтического воображения (идея, воспринятая учёным от В. Ф. И. Шеллинга и развиваемая Инклингами), человек сможет приблизиться к ощущению исконного соучастия и, следовательно, более глубоко понять сущность и происхождение мифа. А.С. Матвеевой не только глубоко проанализированы и интерпретированы философско-эстетические и этические концепции Барфилда, но и введены в научный оборот его произведения, не переведенные на русский язык. Стоит среди прочего назвать: «Поэтический язык: исследование значения» (Poetic Diction: A Study In Meaning, 1928), «История английских слов» (History in English Words, 1926), «Открывая значение заново» (The Rediscovery of meaning, 1977), сказка «Серебряная труба» (The Silver Trumpet, 1925), поэтическая драма «Орфей» (Orpheus, 1983), повести «Такая несхожая пара» (This Ever Diverse Pair, 1950), «Ночная операция» (Night Operation, 1975), «Нетерпеливый источник» (Eager Spring, 1988).

В диссертации И.Д. Винтерле «Феномен незавершенности в раннем творчестве Дж.Р.Р. Толкина и проблема становления концепции фэнтези» (научный руководитель – профессор Т.А. Шарыпина, 2013 г.) миф рассматривается в русле сложной теоретической проблемы определения природы фэнтези и выявления ее основополагающих компонентов. Так, этико-эстетической и структурополагающей основой жанра фэнтези И.Д. Винтерле называет миф, который создает единое пространство во Вторичном мире фэнтези. В одном из положений диссертации подчёркивалось, что авторская мифология Толкина эволюционирует, стремясь к цельности, когда отдельные мифы превращаются в единую систему, фрагменты дополняют «канонические» тексты, расширяют и углубляют картину Вторичного мира. Данная работа имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, который проявляется в развитии мысли о фэнтези «как выражении духовного поиска современности» и как мультимедийном явлении культуры. Диссертация И. Д. Винтерле восполнила не только часть лакун в истории исследований художественного мира Толкина, но и предложила одно из возможных, и весьма аргументированных, решений проблемы определения природы фэнтези и ее генетической связи с мифом.

Исследованию жанрового своеобразия исторических романов английской писательницы Мэри Рено «Последняя чаша», «Маска Аполлона», «Поющий славу», дилогии «Тезей», трилогии «Александр» уделялось внимание в кандидатской диссертации А.Ю. Перевезенцевой [21]. Значимость этой работы связана прежде всего с изучением

диффузии жанровых форм, а также с исследованием проблемы мифа и мифотворчества в особом ракурсе, когда миф рассматривается как исторический источник и «ключ» к психологии человека. А.Ю. Перевезенцева в своей диссертации выявила особенности функционирования мифологических образов и сюжетов в историческом жанре, в частности в историко-философских романах на основе мифологического сюжета.

Проблемы современного мифотворчества и мифопоэтики исследуются в диссертации П.Д. Ивлиевой «Романы Ирмтрауд Моргнер в контексте гиноцентрической прозы Германии второй половины XX века» (научный руководитель – профессор Т.А. Шарыпина, 2013 г.). Автор её исследует то, как реалии нового времени, такие как явление женской эмансипации, защита прав и свобод человека, угроза ядерной войны переосмысляются и воплощаются в тексте посредством авторского мифологизирования сквозь призму женского сознания. Один из параграфов работы посвящен интерпретации германской и античной мифологии, а также библейских и сказочных сюжетов, ставших для немецкой писательницы источником вдохновения, откуда она черпала идеи, символы, образы, мотивы, сюжетную канву. С первых страниц её романов («Жизнь и приключения трубадура Беатрис в описании ее шпильфрау Лауры», «Аманда») становится понятно, что проложить границы и определить суть мифологизации в этих произведениях сложно, когда в одной и той же сюжетной зарисовке соединяются две (и более) разноплановые мифологемы. Мифологические образы так органично вплетены в ткань повествования, что порой трудно различить, где заканчивается одна реминисценция и начинается другая. Авторский «произвол» как явление современного мифотворчества является одной из основных составляющих гиноцентрической литературы, позволяющей по-новому взглянуть на привычные и хорошо знакомые классические мотивы и образы сквозь призму современных конфликтов, что в очередной раз утверждает их вечность и вневременность.

В настоящее время аспирантка кафедры зарубежной литературы А.И. Самсонова продолжает работать в этом, успешно развивающемся на кафедре в течение двадцати лет направлении, в русле которого уже написано значительное количество диссертаций и научных трудов. А.И. Самсонова занимается исследованием мифопоэтики романов Д. Макдональда, автора в отечественном литературоведении малоизученного, но чье творчество в последнее время приобретает несомненную популярность. Рассмотрение произведений Макдональда и реализации в них мифологических мотивов и архетипов актуально в контексте исследования проблем мифотворчества.

Перспективность представленного в данных диссертациях направления изучения авторского мифотворчества и особенностей мифопоэтики связана с необходимостью

разработки методологии и методики комплексного филологического исследования современной европейской идентичности и функционирования национально-культурных кодов, зафиксированных в мифах того или иного народа, в литературном сознании Европы XIX-XX вв. в диахронической и синхронической парадигме и аспекте сравнительно-типологического анализа, прежде всего, с базовой для европейской ментальности античной (древнегреческой и римской) мифологией. Суммируя вышеизложенное, можно вслед за Шеллингом повторить, что подлинный писатель – всегда мифотворец, который «призван превратить в нечто целое открывшуюся ему часть мира и из его материала создать собственную мифологию» [22, с.147], свой авторский миф, в котором сконцентрирован объективный позитивный опыт человечества, превращающий миф в универсальную смыслопорождающую модель [23], изучать которую и призвано литературоведение.

Список литературы

1. Fühmann F. Das mythische Element in der Literatur. Vortrag // Fühmann F. Erfahrungen und Widersprüche. Versuche über Literatur. Rostock, 1975. 223 S.
2. Манн Т. «Иосиф и его братья» Доклад // Манн Т. Собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 9. С. 175.
3. Жизнь мифа в античности. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 1985». Вып. XVIII. М.: Сов. художник, 1988. Ч. 2. С. 306-464.
4. Бачинин А.В. Искусство и мифология. М., 1987. 220 с.
5. Шарыпина Т.А. Восприятие античности в литературном сознании Германии XX в. (Троянский цикл мифов). Дисс. д-ра филол. наук. М., МГУ, 1998.
6. Шарыпина Т.А. Проблема взаимодействия видов искусств в немецкой философско-эстетической мысли на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4. С. 993-997.
7. Шарыпина Т. А. Философско-эстетическая концепция образа Елены в трагедии Гёте «Фауст» и мифологической опере Гуго фон Гофманстала «Египетская Елена» (к проблеме творческих схождений) // Российский гуманитарный журнал Liberal Arts in Russia. Т. 2. № 2. 2013. С. 154-162.
8. Шарыпина Т.А. «Ифигения в Тавриде» Гёте на рубеже XXI века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2001. № 1. С. 116-124.
9. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М.: Наука, 1978. 605с.
10. Миронов А.В. Мифопоэтика романа Э. Л. Войнич «Овод» в свете современных теорий мифа: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. Н. Новгород, 2002. 21 с.
11. Миронов А.В. Мифопоэтика романа Э. Л. Войнич “Овод”. М.: Флинта. Наука, 2013. 189 с.
12. Процина Е.Г. Романтическая концепция мифа и ее отражение в малой прозе Фридриха де ла Мотт Фуке: Дис. ... канд. филол. Наук. Н. Новгород, 2004 171 с.
13. Меньщикова М.К. Поэтика трагедии Фридриха Геббеля «Нибелунги» (специфика конфликта и система образов). Дис. ... канд. филол.н. Н.Новгород, ННГУ, 2006, 191с.
14. Меньщикова М.К. Античный код в мифопоэтической системе Фридриха Гёльдерлина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.– Н. Новгород: ННГУ, 2012, Выпуск 1(2), С. 162-165.
15. Меньщикова М.К. Жанровый синтез в драматургии Фридриха Геббеля (к 200-летию писателя) // Российский гуманитарный журнал. Liberal Arts in Russica. – Изд-во: Социально-гуманитарное знание, 2013 т.2, №2. С. 167-171.

16. Бучилина Ю.Н. Мифологические архетипы "Песни о Нибелунгах" и их интерпретация в немецкой литературе XIX в.: Дис ... канд. филол. наук Н. Новгород, 2009. 209 с.
17. Потапова О.С. Мифотворчество Дж.Р.Р. Толкина: "Сильмариллион" в контексте современной теории мифа. Дис...канд. филол.н. Н.Новгород, ННГУ, 2005. 260 с.
18. Потапова О.С. «Новые песни» Дж. Р.Р. Толкина: к проблеме авторского мифологизирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.– Н. Новгород: ННГУ, 2011, Выпуск 6(2), С. 544-548.
19. Потапова О.С. Компьютерная игра в пространстве культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.– Н. Новгород: ННГУ, 2010, Выпуск 4, С. 349-353.
20. Матвеева А.С. Философско-эстетические воззрения Оуэна Барфилда в контексте мифотворчества Инклингов. Дис ... канд. филол. наук Н. Новгород, 2013, 211с.
21. Перевезенцева А.Ю. Жанровое своеобразие исторических романов Мэри Рено 50х-80х гг. XX века. Дис...канд. филол.н. Н.Новгород, ННГУ, 2011. 217с.
22. Шеллинг Ф. В. И. Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 496 с.
23. Фюман Ф. Двадцать два дня, или Половина жизни. М.: Прогресс, 1976. 285 с.

**MYTH AND EUROPEAN LITERARY CONSCIOUSNESS OF THE 19TH -20TH
CENTURIES (about modern traditions of mythopoetics and mythmaking studing
in Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod)
Sharypina T.A., Menshchikova M.K., Poluyakhtova I.K.**

Under the analysis is the modern traditions of mythopoetics and mythmaking studing at the Department of Foreign Literature in Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, it is summarized the innovative results of dissertations, devoted to this problem in the context of domestic and foreign experience.
Keywords: myth, mythopoetics, mythmaking, archetype, reception, interpretation, literary consciousness